

М.В. Белозерова

Сочинский научно-исследовательский центр РАН,
Сочи, Россия
mbelozerowa@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АДАПТАЦИИ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ЧЕРНОМОРСКОМ ОКРУГЕ
(XIX — ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX СТОЛЕТИЯ)**

M.V. Belozerova

Sochi Research Center RAS,
Sochi, Russia

**SOME ASPECTS OF THE MIGRANTS ECONOMIC ADAPTATION
IN THE BLACK SEA DISTRICT
(THE XIX — THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURIES)**

ABSTRACT: The article presents the economic problems of the natives' (Circassians) and migrants' (Russian, Armenians, Greeks and other peoples) adaptation in the late 19th and early 20th centuries on the Russian coast of the Black Sea. The Circassians traditional settlement and systems of subsistence in the first half of the XIXth century were determined by high-altitude zoning and climatic conditions. Natural conditions significantly limited the level of development of the main economic sectors — agriculture, livestock, beekeeping. Russian administration strictly prevented the traditional practice of raiding and slave that were the main scope of the Circassias income. Most of Circassians were deported to Turkey. The rest were provided by land plots and integrated in trade relations with Russian people. Beginning of the mass migration in the Black Sea dates back to the second half of XIX - early XX century. The settlers (Armenians, Greeks, Estonians) had a centuries-old culture of an agriculture, horticulture and growing the industrial crops (tobacco). This was the determining factor in the migration policy of Russian administration. This contributed to the optimum economic adaptation of the immigrants. Such economic specialization continued in the first third of the XXth century.

Черноморское побережье входит в Северо-Кавказский экорегион, попавший в сферу интересов России в ходе Русско-Кавказских войн XIX в. Традиционно в Сочинском Причерноморье выделяется несколько зон. Прибрежная зона (от 0 до 200 м над ур. м.) характеризуется средней температурой января +6⁰ С, частыми и продолжительными засухами в летний период. Предгорная зона (от 200 до 600 м над ур. м.) имеет среднюю температуру января +4⁰С, более влажное и прохладное лето. Занимает узкую прибрежную полосу, отделяемую от гор крупным и высоким уступом. Вдоль берега располагаются морские террасы, удобные для земледелия. Среднегорная зона поднимается на высоту от 600 до 1000 м. Лето нежаркое, зима умеренно холодная. Средняя температура января колеблется в пределах +2⁰-4⁰С. Осадков выпадает от 600 до 1000 мм в год. В зоне традиционно культивируются яблоня, слива, груша и другие культуры черкесских садов. Высокогорная зона занимает территорию с высотными отметками 1000-1700 м над ур. м., имеет продолжительную зиму, устойчивый снежный покров, короткий летний период, малую сумму теп-

ла и дождливое лето. Пояс горных лугов (на отметках 2200-2300 над ур. м.) невелик и располагается в юго-восточной части. Альпийская зона (свыше 1700 м над ур. м.) имеет зиму со снежным покровом до 2 м, короткое лето. На высотах до 2500 м над ур. м. располагаются субальпийские луга с характерным высоким травостоем. Собственно альпийские луга (массивами и пятнами) покрывают только плато и склоны отдельных вершин (до 3000 м над ур. м.). Как субальпийские, так и альпийские луга представляют собой высокопродуктивные пастбища, доступ к которым открыт сетью троп, соединяющих верховья бассейнов рек (по водораздельным плато) [Берг, 1955, с. 263].

Система традиционного расселения, плотность населения, типы поселений и жилищ, хозяйственная занятость черкесских племен (шапсугов, натухайцев, абадзехов, абхазов, черкесов, убыхов и др.) в первой половине впервой XIX в. в этом районе были обусловлены как высотной зональностью, так и орографическим строением. Поселения локализовались в прибрежной, предгорной и среднегорной зонах. Высокогорная и альпийские зоны использовались сезонно как летние пастбища [Садовой А.Н., Белозерова М.В. и др., 2014, с. 30; Садовой, 2015].

Особое место в отраслевой структуре черкесов занимало земледелие (подотрасли: огородничество и садоводство). Пашни представляли небольшие прямоугольники, площадью в пределах 0,3-0,5 — максимум 1,0-2,0 га, направленные перпендикулярно склонам. Существовала практика ограниченной распашки прирусловых террас. Высевали кукурузу, пшено, пшеницу, просо, ячмень, овес. Шапсугам были известны технологии искусственного террасирования склонов. Террасы использовались под посевы и разбивку садов. Наиболее крупные и ветвистые деревья не вырубались, по ним, как и по высаженным плодовым деревьям, пускались виноградные лозы. Разводили алычу, инжир, черешню, яблоню, грушу, грецкий орех, виноград. Практиковали пчеловодство и скотоводство (разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз) [Садовой, Белозерова и др., 2014, с. 51-52, 53, 59].

После окончания Русско-Кавказской войны и депортации основной массы черкесского населения русская администрация одной из основных задач определяла, во-первых, хозяйственную адаптацию оставшейся части черкесов к новым условиям жизнедеятельности в составе Российской империи. Традиционно основным источником их доходов были набеги, грабежи и работорговля. И, во-вторых, колонизацию региона [Белозерова, 2012, с. 47].

При решении первой задачи горцы обеспечивались земельными наделами [Архивный отдел администрации города сочи, ф. Р-348, оп. 1, д. 8, л. 1]. Одновременно внимание уделялось формированию торгово-экономических отношений между русскими поселенцами и горцами [Белозерова, 2012, с. 47; ГАКК, л. 1; 6, л. 1-4; д. 94, л. 1]. В результате, по мнению очевидцев, оставшееся черкесское население стало в большей степени заниматься своими традиционными видами хозяйства: скотоводством, садоводством, пчеловодством, полеводством и охотой [Верещагин, 1878, с. 20].

К решению второй задачи — заселению края и его экономического развития — русская администрация приступила только во второй половине XIX в. С 1869 г. началась колонизация прибрежной полосы (Сочинское попечительство) и «нагорной» полосы (Красная Поляна). Первыми поселенцами стали немцы и русские. С конца XIX в. появились и представители других этнических групп: грузины-имеретинцы, греки и эстонцы, молдаване, армяне. Одним из определяющих факторов в миграционном курсе стало то, что переселенцы имели культуру земледелия. Перенос традиционных для переселенцев хозяйственных занятий и сельскохозяйственных культур способствовал их оптимальной хозяйственной адаптации к своеобразным условиям природной среды в Сочинском Причерноморье. Так, амшенские армяне, прибывшие из Турции, обладали навыками горного земледелия. Наряду с разведением скота, выращиванием пшеницы, кукурузы и овощей, разведением садов и виноградников, они стали культивировать табак. Табак разводили и греки-переселенцы (с. Лазаревское). В результате в Причерноморье появилась новая отрасль — табаководство. Греки занимались шелководством, частично используя шелковичные деревья прежних обитателей Причерноморья, частично разводили сами: шелковичный червь был ими вывезен из Турции. Значительное место в хозяйственной специализации греков занимало садоводство. Земледелие и скотоводство преобладали у эстонцев. Сложившаяся у переселенцев хозяйственная

специализация сохранялась и в первой трети XX в. Так, до 75% населения, принадлежащего к различным этническим группам было занято в табаководстве [Архивный отдел администрации города Сочи, ф. Р-25, оп. 1, д. 679, л. 2об.].

Русские переселенцы вследствие заболеваний малярией, высокого уровня смертности, ограниченных возможностей для пашенного земледелия (традиционного занятия русских и казаков) в этот период напротив не стремились заселять Причерноморье [Белозерова, 2011, с. 181-182; Архивный отдел администрации города Сочи, ф. 584, оп. 3, д. 16, л. 13].

Тем не менее, задача развития сельского хозяйства сохранялась. Поэтому была предпринята попытка создать частновладельческую собственность на побережье Черного моря. Семьи служащих и отставных офицеров Кубанского казачьего войска, добровольно переселявшиеся на побережье, причислялись к дворянству и получали земельный надел в полную и потомственную собственность. Всего в районе Сочинского округа было предоставлено и продано на льготных условиях в частную собственность примерно 95 земельных участков и отчуждено более 53,3 десятин земли. Однако и эта попытка развить сельскохозяйственное производство оказалась неудачной. В качестве отмеченных выше причин можно назвать и другие. Так, значительная часть владельцев была связана службой и не посчитала «...возможным развивать сельское хозяйство...» в усадьбах [Архивный отдел администрации города Сочи, ф. 584, оп. 3, д. 16, л. 17, 19]. К тому же большинство лиц приобретали земли исключительно в спекулятивных целях. Таким образом, сельскохозяйственная модель, сложившаяся и развивавшаяся в центральной части России, в Причерноморье оказалась не жизнеспособной.

Поводя итоги, отметим, что миграции населения в Причерноморье отмечались еще в первой половине XIX в., сюда ссылались сектанты из центральных губерний России. Процессы активизировались во второй половине XIX в. и начале XX в. Хозяйственная адаптация переселенцев к новым условиям не всегда была удачной. Более успешно адаптировалось население, прибывшее из регионов по своим природно-климатическим условиям близким к условиям Причерноморья. Их хозяйственная специализация (садоводство, табаководство, животноводство) оказалась более устойчивой и сохранилась в первой трети XX в.

Список литературы

1. Берг Л.С. Природа СССР. М.: Наука, 1955.
2. Белозерова М.В. Некоторые аспекты формирования славянских групп населения на Северном Кавказе // Славянский мир. Диалог культур: сб. научных статей. Омск; Кемерово: КемГУКИ, 2011. Ч. 1. С. 174-183.
3. Белозерова М.В. К проблеме межэтнического взаимодействия на территории российского Причерноморья (на примере Большого Сочи) // Homo communicans II: человек в пространстве коммуникации. Szczecin, Poland, 2012. С. 46-52.
4. Верещагин А.В. Колонизация Черноморского побережья Кавказа. Живой вопрос наших окраин. СПб., 1878.
5. Садовой А.Н. Традиционная культура и природопользование (автохтонное население Черноморского побережья Кавказа в XIX в.) // Вестник КемГУКИ. Кемерово, 2015. № 3 (32). С. 13-26.
6. Архивный отдел администрации города Сочи, ф. Р-348, оп. 1, д. 8.
7. Архивный отдел администрации города Сочи, ф. 584, оп. 3, д. 16.
8. Архивный отдел администрации города Сочи, ф. Р-25, оп. 1, д. 679.
9. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), ф. 261, оп. 1, д. 1955.
10. Садовой А.Н., Белозерова М.В., Агарков Ю.В., Пименова В.В. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка методов экспертной оценки и прогноза качества жизни населения» (№ гос. регистрации 114100740110). ФГБУН Сочинский научно-исследовательский центр РАН, 2014. 88 с.